

СПЕЦИФИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ О СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Хужаев Шохжахон Акмалжон угли

*Заведующий кафедрой Право интеллектуальной собственности
Ташкентского государственного юридического университета, PhD*

Сегодня мир меняется и стремительно развивается в различных областях. Ни для кого не секрет, что приобретение знаний, обмен информацией перешел из традиционного поля в виртуальное пространство. Такие социальные сети, как Facebook, Twitter, Viber, Telegram, которые служат для общения и обмена информацией через мобильный телефон, стали также площадкой для реализации различных правоотношений. Нет никаких сомнений в том, что эти инновации, будучи достижением науки, заставляют по-новому смотреть на распространение информации. Поэтому государства стараются применять различные нормы касательно регулирования отношений в сети Интернет.

Германия является одним из европейских стран, выбравших кардинально новый уровень регулирования социальных сетей. С 1 октября 2017 года Закон об улучшении исполнения законодательства в социальных сетях (далее – Закон о социальных сетях) регулирует борьбу с «фальшивыми новостями» и «правонарушениями на почве ненависти» в социальных сетях. Важность этой цели, а также публичная критика ее являются достаточной причиной для того, чтобы дать объективное представление о законе.

Примечательно, что в самом законе указано, что Закон о социальных сетях распространяется именно на так называемые «социальные сети» как интернет платформу. Социальные сети определяются как **поставщики услуг телемедиа**, которые в целях получения прибыли управляют интернет-платформами, предназначенными для того, чтобы пользователи могли делиться любым контентом с другими пользователями или делать такой контент доступным для общественности.

Согласно статьям 2 и 3 Закона о социальных сетях, платформы, предлагающие журналистский или редакционный контент, ответственность за который несет сам поставщик услуг, и платформы, предназначенные для обеспечения индивидуального общения, не являются социальными сетями по смыслу настоящего Закона. В частности, это положение предназначено для исключения профессиональных сетей, специализированных порталов, онлайн-игр, торговых платформ и мессенджеров из сферы действия закона.

Кроме того, существуют определенные упрощения для «небольших» социальных сетей с менее чем двумя миллионами зарегистрированных пользователей, например, они освобождены от требований к отчетности, предусмотренных в правилах Закона о социальных сетях.

Закон о социальных сетях гарантирует, что определенное незаконное содержимое (незаконный контент) будет удалено или заблокировано после подачи жалобы. Статья 3 Закона о социальных сетях определяет незаконный контент как контент, который соответствует сущности преступлений, описанных в соответствующих статьях (*статьи о незаконном распространении антиконституционной пропаганды, порнографических материалов с изображением детей и т.д.*) Уголовного кодекса, и который не является оправданным по смыслу контента. По сути, Закон о социальных сетях запрещает распространение контента, который нарушает нормы, влияющие на защиту демократического конституционного государства, общественного порядка, личной чести и сексуального самоопределения. Согласно юридическому обоснованию доктора Стефана Энгельса, следует отметить, что в контексте нарушения одного из вышеупомянутых положений Уголовного кодекса не имеет значения, виновен ли человек или нет.

Закон о социальных сетях также предусматривает процедуру, в соответствии с которым гарантируется, что поставщик социальной сети, то есть уполномоченный представитель службы поддержки, немедленно примет к сведению жалобу и проверит, является ли контент, указанный в жалобе, незаконным и подлежащим удалению, или доступ к контенту должен быть заблокирован.

Как указано в статье 3 Закона о социальных сетях, явно незаконное содержимое должно быть удалено в течение 24 часов с момента получения жалобы, в соответствии с чем более длительный период времени для блокировки или удаления может быть согласован индивидуально с компетентным правоохранительным органом. Явно незаконный контент предоставляется, если незаконность может быть обнаружена без какого-либо углубленного изучения, т. е. он может быть немедленно изучен обученным персоналом, но с разумными усилиями и в любом случае в течение 24 часов.

Согласно нормам статьи 4 Закона о социальных сетях, доступ к другому незаконному контенту должен быть удален или заблокирован без промедления и, как правило, в течение семи дней. Этот срок может быть превышен, если решение о незаконности содержания зависит от ложности фактического утверждения или явно зависит от других фактических обстоятельств. В таких случаях социальная сеть может предоставить пользователю возможность ответить на жалобу до вынесения решения.

Кроме того Закон о социальных сетях позволяет социальной сети передать решение о незаконности признанному учреждению саморегулирования в течение семи дней с момента получения жалобы и соглашается принять решение этого учреждения.

В случае удаления содержимое должно быть сохранено в качестве доказательства и сохранено для этой цели в соответствии с Директивами 2000/31/ЕС и 2010/13/ЕС в течение десяти недель, что свидетельствует о важности норм общеевропейского законодательства.

Кроме того, лицо, подающее жалобу, и пользователь должны быть немедленно уведомлены о любом решении, а также должны быть представлены причины этого решения, §3 (2) № 5 Закон о социальных сетях

В свою очередь, руководство социальной сети должно следить за соблюдением установленной процедуры посредством ежемесячных проверок и регулярно предлагать учебные курсы и программы поддержки, проводимые на немецком языке, лицам, которым поручено обрабатывать жалобы, в соответствии с Законом о социальных сетях.

Кроме того, провайдеры социальных сетей, которые получают более ста жалоб в календарный год на незаконный контент, обязаны представлять полугодовые отчеты на немецком языке об обработке жалоб на незаконный контент на своих платформах и обязаны публиковать эти отчеты в Федеральном вестнике и на своем собственном веб-сайте не позднее чем через месяц после окончания соответствующего полугодия. Раздел 2 (2) Закона о социальных сетях регулирует минимальные аспекты, которые должен охватывать отчет.

Наконец, в соответствии со статьей 5 Закона о социальных сетях, провайдер социальных сетей должен назначить как лицо, уполномоченное получать услуги в Федеративной Республике Германия, так и лицо, уполномоченное получать информационные запросы от немецких правоохранительных органов.

Вопросы ответственности также имеют важное значение. Согласно Закону о социальных сетях, нарушение нормативных требований может быть наказано штрафом в размере до 5 миллионов евро. В соответствии с Законом о социальных сетях, нарушение нормативных требований может быть наложено за непредставление отчета, предусмотренного как обязательство провайдеров в социальных сетях, или за неправильную, неполную или несвоевременную подготовку либо публикацию этого отчета, или за нарушения процедурных обязательств, предусмотренных в законодательстве. Штрафы в размере до 500 000 евро могут быть наложены, если провайдер не назовет лицо, уполномоченное получать услуги или информационные запросы от правоохранительных органов Германии.

На основе анализа немецкого законодательства можно сказать, что Закон о социальных сетях не устанавливает самостоятельный стандарт того, что должно быть удалено или заблокировано. Данный стандарт поддерживается нормами уголовного законодательства, которые являются авторитетными. Таким образом, Закон о защите сети не создает никаких новых обязательств, а точнее конкретизирует исполнение и применение норм. Целью удаления запретных материалов в социальных сетях является обеспечение свободной, открытой и демократической культуры общения и защита от неправомерного информационного воздействия. При этом имеющиеся требования являются достаточно строгими, что вызывает вопросы об их целесообразности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Уголовный кодекс ФРГ (<https://constitutions.ru/?p=24969>).
2. Act to Improve Enforcement of the Law in Social Networks of Germany.
3. Dr. Stefan Engels. Network Enforcement Act in a nutshell (<https://www.lexology.com>).